

Оригинальная статья / Original article

УДК 81`23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-18-28>

Встречный текст как инструмент исследования деятельности понимания

Т.В. Кружилина¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Резюме

Целью исследования является исследование феномена встречного текста с точки зрения психолингвистических механизмов деятельности, «запускающей» его создание, – метаязыковой деятельности индивида. Создание встречного текста («готового продукта» понимания) рассматривается в комплексе «событий» при восприятии и понимании текста, но как отдельный этап деятельности понимания.

Материалы и методы. Для проведения анализа встречных текстов автором была применена экспериментальная методика. Материалами исследования стали 55 встречных текстов, полученных в ходе эксперимента, среди студентов 1 и 2 курса Юго-Западного государственного университета (52 участника) и преподавателей кафедры иностранных языков ЮЗГУ (3-е участника), всего – 55 человек.

Результаты эксперимента свидетельствуют в пользу того, что построение встречного текста носит глубоко индивидуальный характер, обусловленный различием стратегий метаязыковой деятельности участников представленного в статье эксперимента, и отличием качественных характеристик и свойств метаязыковой деятельности, зафиксированных в ходе анализа встречных текстов. Отмечены характерные признаки метаязыковой деятельности: перефразирование и замена слов на синонимичные или выполняющие роль синонимичных в индивидуальном лексиконе испытуемых; добавление в повествовательную канву встречных текстов оценочных суждений и промежуточных выводов; введение сокращённых смысловых блоков, понятных автору встречного текста, но требующих дополнительной расшифровки; обобщение информации; перестраивание исходной структуры авторского текста; искажение отдельных деталей содержания.

Заключение. Встречный текст представляет собой сжатый фрагмент воссозданной реципиентом «действительности», возникшей в его сознании в результате воздействия авторского текста. Степень несоответствия определяется, во-первых, наличием или отсутствием у реципиента подобного опыта (как собственного прожитого, так и адаптированного посредством книг и пр.), во-вторых, сформированностью когнитивных механизмов переработки информации, делающих возможным преломить чужой отрезок действительности и спроецировать его на свою действительность; в-третьих, наличием достаточного арсенала языковых средств и навыков по их мновенному применению. Встречный текст – это доступный инструмент исследования метаязыковой деятельности индивида.

Ключевые слова: психолингвистика; понимание текста; метаязыковая деятельность; встречный текст.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кружилина Т.В. Встречный текст как инструмент исследования деятельности понимания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 18-28. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-18-28>.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024

Статья подписана в печать 04.02.2025

Статья опубликована 25.04.2025

Counter Text as a Tool for Studying Understanding

Tatiana V. Kruzhilina¹✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Abstract

The purpose of the research is to investigate the phenomenon of counter text from the point of view of psycholinguistic mechanisms of activity that "launches" its creation – the individual's metalinguistic activity. The creation of a counter text ("finished product" of understanding) is considered in a complex of "events" during perception and understanding of the text as a separate stage of understanding activity.

Materials and methods. To analyze counter texts, the author used an experimental technique. The materials of the study appeared to be 55 counter texts obtained during the experiment conducted among 1st and 2nd year students of the Southwestern State University (52 participants) and teachers of the Department of Foreign Languages of the Southwestern State University (3 participants), a total of 55 people.

The results of the experiment indicate that the construction of a counter text has a deeply individual character, due to the difference in the strategies of metalinguistic activity of the participants of the experiment presented in the article, and the difference in the qualitative characteristics and properties of metalinguistic activity recorded during the analysis of counter texts. The characteristic features of metalinguistic activity are noted: paraphrasing and replacing words with synonyms or those that play the role of synonyms in the individual lexicon of the subjects; adding evaluative judgments and intermediate conclusions to the narrative canvas of counter texts; introducing abbreviated semantic blocks that are understandable to the author of the counter text, but require additional decoding; generalization of information; restructuring the original structure of the author's text; distortion of individual details of the content.

Conclusion. The counter text is a compressed fragment of the "reality" recreated by the recipient, which arose in his consciousness as a result of the influence of the author's text. The degree of discrepancy is determined, firstly, by the presence or absence of such experience in the recipient (both his own lived experience and adapted through books, etc.), and secondly, by the formation of cognitive mechanisms for processing information that make it possible to refract someone else's segment of reality and project it onto one's own reality; thirdly, the presence of a sufficient arsenal of linguistic means and skills for their immediate use. The counter text is an accessible tool for studying the individual's metalinguistic activity.

Keywords: psycholinguistics; text comprehension; metalinguistic activity; counter text.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kruzhilina T.V. Counter Text as a Tool for Studying Understanding. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2025; 15(1): 18–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-18-28>.

Received 23.12.2024

Accepted 04.02.2025

Published 25.04.2025

Введение

Вопросы исследования деятельности понимания речи и письменного текста не теряют своей актуальности в настоящее время, но приобретают особую остроту в связи с проблемой распространения функциональной неграмотности, характерной отличительной чертой которой являются именно трудности понимания

текстового сообщения индивидом. Идея анализа продуктов деятельности понимания с целью приоткрыть завесу над этой самой деятельностью и понять – как, каким образом и в какой ментальной структуре происходит понимание текстового сообщения – в психолингвистике не нова. Многочисленные исследования в этой области предлагают довольно комплексное понимание сути проблемы, но сама

проблема остаётся нерешённой – сфера когнитивного, не раскрывающая секреты своей «кухни» (способы обработки информации), предлагает исследователю лишь конечные продукты понимания, будь то пересказ или записанный встречный текст, реакция в виде ответного сообщения или действия. Отследить качество понимания в обыденной жизни часто не представляется возможным. Именно об этом говорит крылатое выражение: «Если бы вы знали, как редко вас понимают правильно, вы бы больше молчали» – выражение, констатирующее увы не редкую ситуацию полного и глубокого ... нет, не понимания, а непонимания. Возникает вполне резонный вопрос: чем обусловлены трудности понимания у коммуникантов, в равной степени владеющих своим родным языком, языком их общения? Ответ лежит на поверхности, и с долей юмора сформулирован он всё той же народной мудростью: «Каждый понимает в силу своей распушенности». Опустив юмористический флёр данного афоризма, перефразируем его и прокомментируем причину сложности адекватного взаимного понимания в принятых в психолингвистике терминах.

Восприятие речи человеком, согласно концепции речевой деятельности отечественной психолингвистики, «...включает в себя рецепцию слышимых или видимых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование представления об их значении» [1, с. 154]. Понимание же есть расшифровка смысла, стоящего за воспринимаемым речевым сообщением. При этом смысл, лежащий за внешней формой, как отмечает А.А. Залевская, определяется спецификой индивидуального лексикона, где «...слово при его функционировании выполняет роль, сравнимую с ролью лазерного луча при считывании голограммы: оно делает доступным для человека определенный условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины мира во всём богатстве связей и

отношений, полнота которых обеспечивается в разной мере осознаваемой опорой на прямые и/или опосредованные выводные знания и переживания разных видов» [2, с. 253].

Исходя из данной психолингвистической составляющей процесса понимания становится понятным существование феномена глубины понимания и разного качества понимания. Понимание человеком носит креативный, сугубо индивидуальный характер. Каждый субъект понимания видит в тексте определённую личную ситуацию, что-то своё, недоступное другому субъекту понимания того же объекта (текста). При этом поэтапное установление смысловых связей в совокупности рождает единое смысловое содержание. Его осмысление и даёт в итоге понимание либо непонимание (частичное понимание / недостаточно глубокое понимание) текста. Другими словами, каждый понимает согласно уровню сформированности своей речемыслительной деятельности.

Феномен встречного текста (далее – ВТ) анализируется во многих экспериментальных исследованиях, т.к. он является прекрасным рабочим инструментом для «препарирования» скрытой от внешнего наблюдения внутренней деятельности по восприятию и пониманию текстового сообщения, а также последующего превращения этого внутреннего понятого во внешнее записанное [3; 4; 5]. Психолингвистическая природа текста проявляется в процессе его восприятия реципиентом, когда авторское видение выступает проекцией на сознание, этот текст воспринимающее и адаптирующее под себя. Как отмечает И.Р. Гальперин, двойственная природа текста объясняет два его состояния – покоя и движения. Текст как организованное единство входящих в его состав языковых единиц является статичным образованием. Но при предъявлении его реципиенту, в процессе восприятия и понимания, текст превращается в динамичную движущую силу, пере-

кодирующую исходное авторское в конечное принимающего (реципиента) [6]. Таким же образом рассматривает текст и А.И. Новиков, соотнося статическое состояние текста с результатом деятельности автора, продуцента текста, а динамическое состояние – с результатом восприятия этого текста индивидуальным сознанием реципиента и появлением нового мыслительного образования, которое при транслировании его во внешний мир и становится ВТ [7; 8; 9].

Отследить процесс понимания помогает анализ продуктов понимания, например встречных текстов, воссоздающих исходный текст. Именно с этой целью мы провели психолингвистический эксперимент, заключающийся в прослушивании испытуемыми (ИИ) текстового сообщения и фиксирования его содержания в письменной форме.

Материалы и методы

Эксперимент заключал в себе две разновидности экспериментальных ситуаций. Одной части ИИ текст предъявлялся целиком и по окончании прослушивания им предлагалось записать содержание текста так, как они его поняли, как если бы они хотели его кому-то рассказать. Под записанным содержанием предлагалось написать своё мнение по поводу услышанного и описать чувства, вызванные текстом. Второй части ИИ текст предъявлялся частями. Их задачей было записать содержание каждой отдельной части, кратко или подробно – не оговаривалось. Материалами исследования стали 55 встречных текстов, полученных в ходе эксперимента, проведённого в осеннем семестре 23–24 академического года среди студентов 1 и 2 курса Юго-Западного государственного университета специальностей: правоохранительная деятельность, программная инженерия, нанотехнологии и наносистемы, электроэнергетика и электротехника (52 участника) и преподавателей кафедры иностранных языков ЮЗГУ (3-е участников), всего –

55 человек. Исходный текст, понимание которого проверялось, представлял собой образец короткого художественного рассказа, перевод с английского языка рассказа «Appointment with Love» («Свидание с любовью») автора S. I. Kishor (Сумалит Иш-Кишор) [10].

Две экспериментальные ситуации были задуманы неслучайно. Гипотеза состояла в том, что характер метаязыковой деятельности (МЯД) меняется с изменением задачи и объёма поступающего «материала» для этой деятельности. В процессе анализа встречных текстов предполагалось решить ряд частных задач, ориентированных на анализ феномена МЯД – выявить показатели и свойства МЯД, определить стратегии МЯД и определить факторы, определяющие успешность этой деятельности.

Чтобы проиллюстрировать глубину индивидуальных различий при обработке текстовой информации, приведём два встречных текста. Текст 031 был получен в ходе экспериментальной сессии с предъявлением исходного текста целиком, а текст 02 – при предъявлении текста частями (о двух экспериментальных ситуациях говорится выше). Авторские варианты встречных текстов приводятся без изменений.

Встречный текст 031

Мужчина с помощью библиотеки нашёл собеседницу, которая близка ему по духу. На войне он вёл с ней переписку (это была переписка в слепую). После войны Л.Б. договорился с ней встретиться. Он боялся, что она будет некрасивая. Когда он увидел её, он понял, что можно же быть просто друзьями (но это была не она). Та женщина сказала, что её попросила Х.М. предтвориться ей. Это оказалась проверка, которую мужчина прошёл.

Встречный текст 02

Часы были на станции Гранд Централ и там был лейтенант Блэндфорд. Он должен был встретиться с женщиной, которая близка ему.

Он вспоминал о своём бою и писал ей об этом. Находясь там он услышал её слова поддержки.

И теперь он её увидит на яву. В дымке он увиде девушку, но увы это была не она. Это была девушка лет 30, но ему говорила что 18.

Книга, письмо -> переписка не угасла их.

13 месяцев Холис отвечала на письма Блэнфорд и просил чтоб прислать фото, но она не хотела этого делать. Лучшие чтоб она приехала и увидел на яву.

Встреча лейтенанта и Холис Мейнел.

Та красавица которую он встретил стала отдалятся, ведь рядом стояла та которая поддерживала его на фронте.

Лейтенант приглашает Холис на ужин.

Разочарование лейтенанта и проверка для него.

В этой драме мне очень понравилось то, как девушка решила сделать для лейтенанта проверку.

Результаты и обсуждение

Анализ ВТ, предполагающий сравнение оных с исходным авторским текстом на предмет воссоздания смысловой структуры текста и адекватной передачи исходного текста языковыми средствами, доступными испытуемым, показал глубину индивидуальных различий при осуществлении МЯД. Мы исходили из того, что ВТ представляет собой уникальный продукт, своеобразную компрессию исходного текста, пропущенного сквозь когнитивные жернова индивидуального сознания. Не вызывало сомнения, что стратегии построения ВТ будут различны, т.к. в их основе лежат разные способы обработки языковой информации. В данной части мы предлагаем некоторые из предварительных выводов, сделанных на основании проведённого анализа.

Результаты обработки ВТ подтверждают факт существования разных стра-

тегий построения ВТ. Также они различаются по объёму содержащейся в них информации и по степени соответствия этой информации авторскому варианту текста. Это объясняется тем, что построение ВТ определяется, согласно А.А. Залевской, законами функционирования языка в индивидуальном сознании [2; 3].

Необходимо отметить, что внутренняя работа над языком – МЯД – протекает, безусловно, по индивидуальным сценариям, но механизмы МЯД – это, по сути, механизмы речемыслительной деятельности [11]. Они начинают формироваться, согласно Л.С. Выготскому, в глубоком «доречевом» детстве; обусловлены всем ходом онтогенетического развития индивида, неотделимы от процесса формирования всех высших психических функций и, помимо прочего, в немалой степени определяются генетически [12]. Этапы развития речемыслительной способности подробно рассматривались нами в работах [13; 14; 15]. «То самое», сформированное за все годы индивидуального развития, и является ключевым и определяющим набором факторов, детерминирующих МЯД. МЯД проходит в несколько этапов, которые согласуются с этапами восприятия текста, его понимания и порождения ответного сообщения [3; 16]. Последнее и есть конечный продукт МЯД – ВТ.

Стратегии построения ВТ, которые применяли ИИ, могут свидетельствовать о разных когнитивных стилях обработки информации. Отмеченные нами стратегии можно охарактеризовать как составление плана; построение схемы; компрессию; детальное воссоздание; ВТ с собственными комментариями и др. Думается, что такое разнообразие адаптированных ИИ стратегий при обработке текста объясняется не разными уровнями языковых способностей, но разными ведущими когнитивными моделями обработки информации [17].

При анализе структуры предложенных ВТ, нами было отмечено большое

количество назывных предложений и предложений, содержащих грамматическую основу «подлежащее – сказуемое» либо лишь предикат и дополнение. В более ранних работах мы писали о методах анализа смысловой структуры текста. Так, в экспериментальном исследовании на понимание текста детьми дошкольного возраста мы использовали метод денотатного анализа, разработанный А.И. Новиковым [7; 8]. Опуская вопросы теории, отметим, что в нашей работе была в очередной раз доказана валидность метода денотатного анализа текста исходя из успешности интуитивного применения ИИ метода воссоздания смысловой структуры с помощью простой конструкции денотат – денотатная связь («Увидел часы. Его сердце бешено колотилось. Вспомнил страшный бой. Письма девушки стали его. Слышал голос. Увидел её. Не она.»). Целый ряд ВТ был построен с помощью простых предложений с одним – двумя денотатами. Мы предполагаем, что в ситуации адекватно сформированной способности понимания, но отстающей способности построения связных синтаксически и грамматически выдержанных предложений этот метод позволяет грамотно и вполне корректно донести свою мысль. При этом была отмечена и противоположная ситуация, когда полная структура и концепт текста не были восстановлены, но языковые средства, имеющиеся в арсенале у ИИ, позволили ему подробно и грамотно воссоздать небольшую часть от исходного текста. ВТ был просто оборван. Вероятно, при заполнении всего объёма оперативной памяти работа по созданию ВТ завершилась.

Что касается ВТ 02 и 031, то налицо успешное понимание исходного текста, женщина-друг по переписке установлена правильно, интрига произведения раскрыта, об этом свидетельствуют фразы: «*Это оказалась проверка, которую мужчина прошёл*» (031); «*Разочарование лейтенанта и проверка для него*» (02). В

тексте 02 даже присутствует комментарий автора ВТ относительно ситуации, обозначенной как «проверка»: *В этой драме мне очень понравилось то, как девушка решила сделать для лейтенанта проверку.*

Очень интересен вопрос отбора языковых единиц ИИ при построении ВТ. Две экспериментальные ситуации показали, что чем меньше объём входной информации, тем легче ИИ передать содержание – оперативная память, выполняя роль буфера, сохраняет языковые конструкции в практически неизменном виде и оперативно «предлагает» их же для построения ВТ. Так, при предъявлении отрезков текста ВТ были близки в исполнении к исходному тексту, МЯД была поверхностной и даже, как нам показалось, механической, что, впрочем, никак не отразилось на конечном понимании. Способность «препарировать» текст и воссоздавать его содержание не является абсолютным показателем глубокого понимания авторского замысла.

Вторая экспериментальная ситуация с предъявлением целого текста была наиболее показательна с точки зрения анализа МЯД. Готовые ментальные продукты – ВТ – позволили предположить, как именно происходит внутренняя обработка языка и как из этого внутреннего переработанного воссоздается новое внешнее. Так, нами были отмечены характерные признаки МЯД: перефразирование и замена слов на синонимичные или выполняющие роль синонимичных в индивидуальном лексиконе ИИ («...он услышал её слова поддержки» (02)); добавление в повествовательную канву ВТ оценочных суждений и промежуточных выводов («Он боялся, что она будет некрасивая» (031)); введение сокращённых смысловых блоков, понятных автору ВТ, но требующих дополнительной расшифровки («Когда он увидел её, он понял, что можно же быть просто друзьями (но это была не она)» (031); обобщение информации («Мужчина с помощью биб-

лиотеки нашёл собеседницу» (031)); перестраивание исходной структуры авторского текста; искажение отдельных деталей содержания («*Это была девушка лет 30, но ему говорила что 18*» (02)); собственная интерпретация текста, не совпадающая с замыслом автора («*Та красавица которую он встретил стала отдаляться, ведь рядом стояла та которая поддерживала его на фронте*» (02)).

Последние два пункта могут свидетельствовать в пользу дизонтогенеза МЯД, т.е. МЯД, протекающей с отклонениями. Следует отметить, что в исследованных нами ВТ было обнаружено великое разнообразие ошибок, неточностей и искажений. Мы классифицировали ошибки на ошибки понимания (не разгадан замысел, не поняты детали, не идентифицирована женщина-друг по переписке и пр.), вызванные недостаточно развитой способностью понимания текста, и ошибки синтаксические, грамматические, орфографические и пр., которые могут быть объяснены недостаточно сформированной внутренней грамматикой и слабо развитым метаязыком, инструментом превращения внутреннего понятого во внешнее высказанное или написанное [18; 19]. Приведённые целиком ВТ 02 и 031 являются показательными примерами самого разного рода ошибок, мы не будем их здесь подробно описывать, это тема отдельной работы.

Стабильно прослеживалась ситуация баланса между уровнем развития способности понимания и качеством протекания МЯД. Многие ВТ были показательны в отношении глубины понимания и красоты исполнения (к этим примерам не относятся приведённые в работе ВТ 02, 031). Под красотой мы понимаем правильность, точность и корректность при выборе языковых единиц и построении предложений. Полагаем, что исходная база индивидуального опыта и знаний о мире (куда, безусловно, входят и знания о правилах пользования языком) обеспечивают глубину понимания, определяют

выбор языковых единиц и приёмов работы с языком. Так, в некоторых ВТ были обнаружены метафоры, эпитеты и пр., не отмеченные в авторском тексте). Т.е. богатый индивидуальный лексикон позволяет произвести качественную замену слова и ввести дополнительные обороты речи.

Очень показательна МЯД в ситуации нехватки фоновых знаний. Приведём пример из анализа ВТ. Ключевым элементом содержания в рассказе являлась книга в синей обложке, «*Бремя страстей человеческих*», книга, благодаря которой стало возможно знакомство двух молодых людей, героев рассказа, и которая впоследствии послужила условным знаком при первой личной встрече. Никто (!) из ИИ этого произведения не знал. Но то, как они ввели данный элемент содержания в свои ВТ, говорит о креативном характере обработки неизвестной информации. Так, была проведена замена слова «*бремя*» на «*время*» – «*Время страстей человеческих*». Другие варианты – «*Страсти человеческие*»; «*книга в синей обложке*»; «*синяя книга*»; «*книжка*»; «*книга, которую написал лейтенант*». Что касается приведённых нами ВТ 02, 031, то такой элемент содержания, как «*книга*» и связанное с ней событие (знакомство), а также «*книга – условный знак*» – вообще не были включены авторами в свои тексты. Вероятно, у авторов налицо нехватка опыта, связанного с чтением и книгами. Это, безусловно, лишь наше предположение. Но не вызывает сомнения тот факт, что недостаточность фоновых знаний не позволяет ИИ опознать детали повествования. Так, включённые автором строки из Псалма 22, процитированные девушкой в письме лейтенанту: «*Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною...*», не были опознаны и включены во ВТ.

Фактором, также препятствующим эффективной МЯД, является «*синдром семантического опустошения*» (термин Р.М. Фрумкиной), когда слова утрачива-

ют личностный смысл, и лишь их "оболочка" как бы отсылает к первоначальному смыслу [20]. Данный вывод сделан нами после серии дополнительных ассоциативных экспериментов на установление полноты индивидуального значения слова. В данной экспериментальной серии нами были отобраны денотаты из анализируемого текста, и испытуемым (авторам наших ВТ) было предложено написать все возникающие ассоциации на данные слова. У современных ИИ проблема семантического опустошения ощущается особенно остро, но, как нам представляется, в современном понимании «синдром семантического опустошения» следовало бы назвать синдромом семантического ненаполнения исходя из удручающей ситуации, когда лексическое значение слова не получает должного развития и наполнения в индивидуальном лексиконе. Эта ситуация напрямую связана со стремительным распространением функциональной неграмотности, и это, безусловно, тема отдельного исследования [21].

Ещё одной отмеченной нами особенностью стало существование ВТ, в которых собственное видение ситуации мешает адекватному восприятию и пониманию и существенно искажает авторский замысел. То есть в идеале, как нам видится, должна реализовываться ситуация построения ВТ, при которой авторское определяет индивидуальное, но не наоборот. Вот как об этом пишет Н.П. Пешкова: «...если порождение начинается со смысла, и именно его можно считать доминантой автора на уровне замысла, стимулирующей к продуцированию речевого произведения в той или иной форме, то понимание завершается смыслом, доминантой адресата, отражающей его индивидуальное видение мира вещей и понятий и обуславливающей ориентирование в информационном пространстве современного социума» [22, с. 74]. И если уровни когнитивных и языковых способностей реципиента соответствуют уров-

ню сложности авторского текста, то МЯД разворачивается и протекает по благоприятному сценарию, если же возникает несоответствие, то возникают сложности понимания, проявляющие себя искажениями и самыми разнообразными ошибками во ВТ. То есть «идеальной» ситуация восприятия и понимания становится тогда, когда авторские смысловые акценты так или иначе становятся смысловыми акцентами реципиента. Парадокс, как далее отмечает Наталья Петровна, возникает в том, что, «...с одной стороны, смысл наряду с содержанием текста есть составляющая его семантики, но, с другой – смысл как отражение наличной действительности, как «разновидность бытия», существующая реально и идеально, выходит далеко за пределы семантики текста, отображающего различные формы действительности в своей внутренней содержательно-смысловой структуре» [22]. То есть достижение если не идентичности, но близости понимания – вполне достижимая теоретически, но очень призрачная практически, цель.

Выводы

Проведённое исследование подтверждает идею о том, что ВТ представляет собой сжатый фрагмент воссозданной реципиентом «действительности», возникшей в его сознании в результате воздействия авторского текста. Сознание реципиента представляет собой зеркало с индивидуальной степенью кривизны. Эта степень определяется, во-первых, наличием или отсутствием подобного опыта (как собственного прожитого, так и адаптированного посредством книг, фильмов и пр.), во-вторых, сформированностью когнитивных механизмов переработки информации, делающих возможным преломить чужой отрезок действительности и спроецировать его на свою действительность; в-третьих, наличием достаточного арсенала языковых средств и навыков по их мгновенному применению. ВТ – это доступный инструмент ис-

следования МЯД индивида. При этом необходимо осознавать, что исследовать МЯД следует комплексно, рассматривая

языковую и когнитивную сферы как неразрывное единство, но понимая при этом, что это не одно и то же.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2016. 415 с.
2. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 178 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 558 с.
4. Нестерова Н.М. Психолингвистика текста, или есть ли смысл в тексте? // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 213-219. EDN LAULON.
5. Нестерова Н.М. О двух подходах к проблеме понимания текста: концепции А.А. Залевской и А.И. Новикова // Вопросы психолингвистики. 2024. № 3(61). С. 59-69. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-61-3-59-69>. EDN JWEMBQ.
6. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Психология как объективная наука. М.: Издательство Институт практической психологии; Воронеж: НПО Модек, 1998. С. 272–317. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=107896> (дата обращения: 24.11.2024).
7. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
8. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
9. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи. М.: Культура, Акад. Проект, 2006. С. 251–263.
10. Иш-Кишор С. Свидание с любовью. URL: http://sacralis.com/biblioteka/proza/2605-svidanie_s_lubovju.html?ysclid=ls0tcuh17u170031708 (дата обращения: 24.11.2024).
11. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход. 2006. № 6. С. 122–130.
12. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб.: Питер, 2019. 431 с.
13. Кружилина Т.В. Понимание текста в онтогенезе. Курск, 2016. 173 с.
14. Кружилина Т.В. Стратегии исследования текста в психолингвистике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. Т. 6, № 4(21). С. 71-77. EDN XRGYCH.
15. Кружилина Т.В. Особенности понимания текстового сообщения детьми дошкольного возраста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. Т. 3, № 4. С. 16-23. EDN RWVFPT.
16. Мягкова Е. Ю. Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности // Язык, сознание, коммуникация: сборник научных статей, посвященных памяти В.Н. Телия. Вып. 53. М.: ООО "МАКС Пресс", 2016. С. 254-265. DN WJFXRN.
17. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
18. Мягкова Е.Ю. Язык-логика-грамматика: к проблеме моделирования метаязыка // Методология современного языкознания: сборник статей. М.: Академия социального управления, 2010. С. 141-150. EDN RHNEUC.
19. Мягкова Е.Ю. О "формальной" и "внутренней" грамматике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 4. С. 96-103. EDN PJPYUB.
20. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Academia, 2001. 315 с.

21. Пищальникова В. А. Глава I. Нейрофизиологические основания функциональной неграмотности // Функциональная неграмотность как объект психолингвистики. М.: Р. Валент, 2022. С. 30-51. EDN GFMZYK.

22. Пешкова Н.П. Семантика и смысл текста: >, <, =, #? (экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15(370). С. 69-77. EDN UKPLCV.

References

1. Belyanin V.P. Psycholinguistics. Moscow: Flinta; 2016. 415 p. (In Russ.)
2. Zalevskaya A.A. The text and its understanding. Tver': Tver. gos. un-t, 2001. 178 p. (In Russ.)
3. Zalevskaya A.A. Introduction to psycholinguistics. Moscow: Rossijsk. gos. gumanit. un-t; 2007. 558 p. (In Russ.)
4. Nesterova N. M Psycholinguistics of the text, or is there any meaning in the text? *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2009;(9):213-219. (In Russ.). EDN LAULON.
5. Nesterova N.M. On two approaches to the problem of understanding the text: the concepts of A.A. Zalevskaya and A.I. Novikov. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2024;3(61):59-69. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-61-3-59-69>. EDN JWEMBQ.
6. Gal'perin P. Ya. Psychology of thinking and the doctrine of the step-by-step formation of mental actions. In: *Psihologiya kak ob"ektivnaya nauka. = Psychology as an objective science*. Moscow: Izdatel'stvo Institut prakticheskoy psihologii. Voronezh: NPO Modek; 1998. P. 272–317. (In Russ.). Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=107896> (accessed 24.11.2024).
7. Novikov A.I. Text semantics and its formalization. Moscow: Nauka; 1983. 215 p. (In Russ.)
8. Novikov A.I., Vasil'evoy N.V., Nesterovoy N.M., Peshkovoy N.P. (eds.) The text and its semantic dominants. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN; 2007. 224 p. (In Russ.)
9. Zhinkin N.I. About code transitions in internal speech. Moscow: Kul'tura, Akad. Proekt; 2006. P. 251-263. (In Russ.)
10. Ish-Kishor S. A date with love. (In Russ.). Available at: http://sacralis.com/biblioteka/proza/2605-svidanie_s_lubovju.html?ysclid=ls0tcuhl7u170031708 (accessed 24.11.2024).
11. Myagkova E.Yu. Modeling of the internal metalanguage in teaching understanding of a foreign language text. *Word and text: a psycholinguistic approach = Word and text: a psycholinguistic approach*. 2006;(6):122–130. (In Russ.)
12. Vygotskij L.S. Thinking and speech. Sankt-Peterburg: Piter; 2019. 431 p. (In Russ.)
13. Kruzhilina T.V. Understanding text in ontogenesis. Kursk; 2016. 173 p. (In Russ.)
14. Kruzhilina T.V. Text research strategies in psycholinguistics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2016;6(4):71-77. (In Russ.) EDN XRGYCH.
15. Kruzhilina T.V. Features of text message comprehension by preschool children. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2013;3(4):16-23. (In Russ.). EDN RWVFPT.
16. Myagkova E. Yu. The study of internal grammar as a search for ways to overcome functional illiteracy. In: *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: sbornik nauchnyh statej, posvyash-*

chennyh pamyati V.N. Teliya = Language, consciousness, communication: a collection of scientific articles dedicated to the memory of V.N. Telia. Is 53. Moscow: MAKSPress; 2016. P. 254-265. (In Russ.). DN WJFXRN.

17. Holodnaya M.A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind. St. Petersburg: Piter, 2004. 384 p. (In Russ.)

18. Myagkova E.Yu. Language-Logic-Grammar: towards the problem of metalanguage modeling. In: *Metodologiya sovremennogo yazykoznaniya: sbornik statej = Methodology of modern linguistics. Collection of articles*. Moscow: Akademiya social'nogo upravleniya; 2010. P. 141-150. (In Russ.). EDN RHHEUC.

19. Myagkova E.Yu. On "formal" and "internal" grammar. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Philology*. 2012;(4):96-103. (In Russ.). EDN PJPYUB.

20. Frumkina R.M. Psycholinguistics. Moscow: Academia; 2001. 315 p. (In Russ.)

21. Pishchal'nikova V.A. Chapter I. Neurophysiological foundations of functional illiteracy. In: *Funkcional'naya negramotnost' kak ob'ekt psiholingvistiki = Functional illiteracy as an object of psycholinguistics*. Moscow: R. Valent; 2022. P. 30-51. (In Russ.). EDN GFMZYK.

22. Peshkova N. P. Semantics and meaning of the text: >, <, =, #? (an experimental approach to theoretical problems). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2015;(15):69-77. (In Russ.). EDN UKPLCV.

Информация об авторе / Information about the Author

Кружилина Татьяна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-код: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: 0000-0001-5714-146X

Tatiana V. Kruzhilina, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-code: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: 0000-0001-5714-146X